

— Если это метис (кот с нечистой кровью), то без стерилизации могут возникнуть проблемы.

Су Вэйси, не замечая странного поведения Вэнь Чэна и Юй Линьфэя, продолжал объяснять хозяину и его питомцу:

— Когда он вырастет и наступит период гона, он станет очень агрессивным, особенно если это кот. Он может начать метить по всему дому или пытаться сбежать. Кроме того, если не сделать операцию по стерилизации, у кота могут развиваться серьезные заболевания, даже кисты. В вашем случае это кот, так что еще проще, а если бы это была кошка, пришлось бы думать, что делать с котятами.

— Разве это не слишком жестоко?

Юй Линьфэй, казалось, был в замешательстве:

— В конце концов, это кот...

— После стерилизации продолжительность жизни кота увеличится, а шиншиллы не бывают черными, так что Черныш точно метис, — сказал Су Вэйси. — Вы можете подумать об этом.

— ...

Вэнь Чэн был совершенно сбит с толку, не понимая, как разговор о прививках перешел на стерилизацию...

— Черныш.

Глядя на ошеломленного Вэнь Чэна, Юй Линьфэй не смог сдержать улыбки:

— Доктор Су предлагает мне отрезать тебе кое-что. Как думаешь?

— Мяу.

Вэнь Чэн все еще выглядел ошеломленным.

— ... Ладно, будь что будет, пока Черныш маленький, не стоит беспокоиться об этом, — смирился Юй Линьфэй. — Давай пока просто сделаем прививку.

— Хорошо.

Су Вэйси кивнул.

В голове Вэнь Чэна крутилась мысль: «Юй Линьфэй хочет меня кастрировать, Юй Линьфэй хочет меня кастрировать». Его положили на доску, и когда он наконец осознал, что происходит... Острый кончик иглы Су Вэйси уже вошел в его кожу.

— Мяу!!

Настолько жалобный крик кота заставил Юй Линьфэя на мгновение замереть, но он не ослабил хватку, удерживая Вэнь Чэна. Слыша, как его кот кричит, словно его сдирают заживо, Юй Линьфэй боялся, что, если он отпустит, Вэнь Чэн тут же вырвется и убежит за дверь...

Как же больно!! Ему сделали укол! Аааааа, Вэнь Чэн продолжал мяукать, полный слез и ненависти, глядя на руку Юй Линьфэя, которая его держала.

— ... Не смотри на меня так, это всего лишь на секунду.

Видя страдальческий взгляд Вэнь Чэна, Юй Линьфэй почувствовал... странное чувство вины.

— Все, все, уже не больно, не больно.

Прошло всего несколько минут, и Су Вэйси, смеясь и плача, смотрел на пару хозяина и питомца. Он впервые видел кота, который осуждающе смотрит на своего хозяина.

Юй Линьфэй... все же предал его. Как будто пережив крайнюю пытку, Вэнь Чэн был подавлен до предела. Время укола казалось ему в разы дольше, и только когда прозвучал шуточный голос Су Вэйси, он почувствовал, как рука Юй Линьфэя слегка ослабла.

— Мяу-мяу-мяу.

Тихие мяуканья выражали страдания Вэнь Чэна: «Юй Линьфэй, я больше тебе не верю». Он повернулся к Юй Линьфэю задом, прикрыв морду лапами.

— ...

Юй Линьфэй внезапно почувствовал сильное давление.

— Эй, Юй Линьфэй, твой кот слишком уж разумен.

Глядя на человеческие жесты Вэнь Чэна, Су Вэйси не знал, что сказать. Подумав, он достал из шкафа небольшую щепотку порошка и поднес к Вэнь Чэну.

... Что это? Чувствуя прохладный аромат, Вэнь Чэн не удержался и лизнул.

И тут он остолбенел.

Ох, сколько кругов в голове... Вэнь Чэн почувствовал, что никогда еще не был так счастлив. Он смотрел на парящие перед ним разноцветные сушеные рыбки и не мог удержаться, чтобы не протянуть лапу, чтобы схватить их, одновременно продолжая мяукать...

— Что это?

Глядя на Вэнь Чэна, который с ошеломленным видом мяукал и терся о доску, словно под кайфом, Юй Линьфэй был в замешательстве.

— Кошачья мята, — Су Вэйси пожал плечами. — Порошок, извлеченный из растения, которое очень нравится кошкам. Он может погрузить их в галлюцинации на 5-10 минут.

— Это не вызывает привыкания?

Хотя Юй Линьфэй находил поведение Вэнь Чэна очень милым, он все же немного беспокоился.

— Нет. — Су Вэйси ответил. — Вот, возьми немного. Это может улучшить аппетит котенка и помочь ему избавиться от шерсти. Но не используй слишком много, иначе перестанет действовать.

— ... Хорошо.

Юй Линьфэй с удовлетворением кивнул.

Таким образом, долго копившееся чувство печали Вэнь Чэна было уничтожено щепоткой кошачьей мяты в руках Су Вэйси. Когда он через несколько минут пришел в себя, то уже сидел в машине Юй Линьфэй, а рядом с ним вилял хвостом глупый пес Хами.

— ... Что это Су Вэйси ему дал?!

Вэнь Чэн, похоже, смутно помнил, как он вел себя в состоянии опьянения, и его лицо стало черным. Как они посмели так с ним поступить!! Эти глупые люди посмели так с ним поступить!!

— Черныш, милый, не сердись.

Глядя на Вэнь Чэна, который с важным видом сидел на пассажирском сиденье, Юй Линьфэй не смог сдержать улыбки:

— Это кошачья мята, Черныш, тебе понравилось?

Понравилось, блин! Что это за чертовщина, которая заставила даже его, такого благородного, потерять рассудок? Люди любят использовать эти странные штуки, чтобы мучить кошек! Вэнь Чэн презрительно мяукнул.

— ... Ладно, его кот всегда такой гордый.

Юй Линьфэй с грустью подумал, погладил голову Вэнь Чэна и невольно сказал:

— Через три недели нужно будет сделать еще одну прививку, Черныш, ты ведь не испугаешься, правда?

Что? Вэнь Чэн моментально широко раскрыл свои круглые глаза. Что это Юй Линьфэй говорит?

— М-м, я знал, что Черныш самый милый.

Услышав хитрый оттенок в улыбке Юй Линьфэй, Вэнь Чэн слушал, как тот с радостью говорил себе:

— В следующий раз ты не испугаешься, правда?

Правда, блин! С максимальной скоростью бросившись к окну, Вэнь Чэн по привычке начал царапать его лапой.

— ... Мое стекло...

Юй Линьфэй с сожалением сказал:

— Черныш, перестань царапать...

Вэнь Чэн проигнорировал его и продолжил царапать!

— ... Больше не получишь сушеной рыбки, — Юй Линьфэй продолжил угрожать.

Ха, думаешь, сушеной рыбкой меня можно подкупить? Мечтай! Вэнь Чэн царапал еще активнее.

— ... И куриной печенки тоже не будет, — Юй Линьфэй оставался спокоен.

Эээ... куриная печенка... Движения Вэнь Чэна слегка замедлились.

— Теперь и йогурт тебе не достанется, — Юй Линьфэй применил последний козырь.

— ... Мяу.

Уши Вэнь Чэна печально опустились, и он вернулся на свое место.

... Его бедное стекло. Юй Линьфэй с грустью смотрел на царапины, оставленные Вэнь Чэном на стекле. Неужели всего лишь укол так его напугал? Он же так весело издевался над Хами!

— Ауу.

Не понимая, почему Юй Линьфэй смотрит на него, Хами продолжал весело вилять хвостом.

— ... Ладно, он понял.

Глядя на наивное лицо Хами, Юй Линьфэй внезапно осознал, что его кот — это маленький мерзавец, который любит обижать слабых...

Цинь Синь в последнее время была в плохом настроении.

Причин для этого было немного, и самая главная из них — это отказ Юй Линьфэя жениться на ней.

На самом деле Цинь Синь никак не могла понять, почему Юй Линьфэй отказался жениться на ней. Хотя она знала, что у Юй Линьфэя были какие-то неясные отношения с мужчинами, она также понимала, что для человека с его статусом открыто быть с женщиной было практически невозможно.

Во-первых, его отец ни за что бы этого не допустил. Этот старомодный и строгий мужчина никогда бы не позволил, чтобы в его доме появился гомосексуалист. Во-вторых, если бы Юй Линьфэй действительно изменил, его публичный образ был бы полностью разрушен, не говоря уже о будущем развитии. Хотя Цинь Синь иногда могла быть немного глуповатой, она не была совсем уж дурочкой. Она ясно понимала, что Юй Линьфэй нуждался в женщине, которая могла бы играть роль его подруги на публике, и она была лучшей кандидаткой на эту роль.

Семья Цинь Синь, хотя и не могла сравниться с семьей Юй Линьфэя, была далеко не бедной. Ее внешность была достаточно привлекательной, и Юй Линьфэй мог бы с гордостью появляться с ней на публике, не теряя лица.

Но почему же Юй Линьфэй не хотел этого? Цинь Синь кусала свои алые губы, разрывая розу в руках на мелкие кусочки, но так и не смогла понять причину.

<http://bllate.org/book/16645/1525220>